

Глава 900: Битва начинается!

Бузз!

Слова Ван Чуна о том, что «превосходящий генерал ломает замыслы врага, а боевой дух всегда лучше», заставили Ван Фу удивленно подняться. Клан Ван был кланом министров и генералов с глубоким запасом стратегических текстов, которые Ван Фу знал наизусть. Но он никогда не слышал об этих двух высказываниях от своего младшего брата 1.

-... Теперь, хочет ли Далун Руозан, ему придется мобилизоваться! - Уверенно заявил Ван Чун.

И Абу Муслим, и Далун Руозан были отличными генералами. Первый оттолкнул Гао Сяньчжи на самый край, но больше ничего не нужно было говорить о последнем. Столкнувшись с этими двумя, Ван Чун должен сделать все возможное и не показывать ни малейшей небрежности. Однако, как Святой Войны Центральных Равнин, он имел возможность воспользоваться этим преимуществом и превратить пассивность в деятельность.

В военном искусстве говорилось: «Если сил противника десять, окружи их: если пять к одному, атакуйте их: если удвоить, разделите их: если равны, предложите бой.» Если у кого-то было меньше солдат, и отступать было некуда, лучшим способом было полагаться на укрепления и заставлять врага атаковать. В осадных боях обороняющаяся сторона всегда имела наибольшее преимущество и несла наименьшие потери.

Прямо сейчас Ван Чун призывал Далуну Руозана атаковать.

.....

-Это его открытая схема. Он не боится, что мы не примем наживку, и, конечно, не боится, что мы не будем атаковать. Если мы не хотим оказаться полностью разделенными и оказаться полностью под его контролем, мы должны атаковать!

На далекой вершине холма Далун Руозан медленно начал говорить перед тремя великими императорскими генералами. Во многих отношениях он и Ван Чун казались не столько врагами, сколько союзниками. Ван Чун знал, о чем он думал, и он знал, о чем думал Ван Чун.

Здесь не было никаких скрытых схем!

Истинная стратегия заключалась в том, что, даже если враг мог видеть ваши схемы насквозь, ему все равно приходилось следовать плану.

-... Однако все наши солдаты прибыли. В общей сложности у нас есть четыреста тысяч солдат, намного больше, чем у Великого Тана, поэтому у нас больше нет причин откладывать. Отправьте сигнал Аравийской Империи и приготовьтесь к атаке. На этот раз наши три империи уничтожат всех солдат Великого Тана в Западных Регионах!... Это моя открытая схема!

Далун Руозан усмехнулся с холодным светом в глазах.

Арабская империя, Западно-тюркский каганат и Империя У-Цан, три древнейшие империи, граничащие с Западными Регионами, наконец собрались, чтобы разобраться с новичком Великого Тана.

Одним движением они разорвали все связи, которые Великий Тан имел с Западными Регионами. В планах Далуна Руозана это была также единственная возможность, которую Империя У-Цан имела, чтобы победить Великий Тан.

Буууум!

Когда Далун Руозан опустил руку, начали звучать древние и громкие рога яка, их звук распространялся от восточного конца Таласа, чтобы звенеть по всему миру. В отличие от любого другого сигнала битвы, этот рог дул с уникальным ритмом, передавая особый вид сообщения.

.....

-Хорошо, тибетцы дали сигнал!

В ответ на этот уникальный звук прозвучал энергичный голос. На западном фланге Таласа земля, казалось, задрожала, и Восточный губернатор Абу-Муслим встал со стула, его глаза были такими яркими, что даже солнце и луна потеряли свой блеск.

-Халед!

-Ваш подчиненный здесь!

Грубый и громкий голос, как у дикого зверя, ответил повиновением. Внезапно на землю упала огромная тень, охватившая Абу Муслима и десять арабских генералов вокруг него.

В свете восходящего солнца с востока можно было видеть, что это был жестокий арабский генерал, около 2,7 метра, даже выше, чем Непобедимый Великий генерал Ли Сие. Его тело было громоздким и крепким, что делало его похожим на массивный стальной столб. Просто стоя, он, казалось, заставил землю утонуть.

Стоя перед Абу Муслимом, он сумел заблокировать солнце. По сравнению с ужасной фигурой этого гиганта, другие стойкие арабские воины казались детьми.

Арабские солдаты в настоящее время смотрели на этого огромного гиганта и медленно отступали в страхе, как будто они столкнулись с каким-то диким зверем.

Зверь Аравийский, Халед!

Из арабских генералов востока он был самым жестоким, самым порочным, самым кровожадным, самым агрессивным и самым ужасным из всех. Это был зверь в форме человека, который существовал только для того, чтобы сражаться и убивать.

По мере расширения Аравийской Империи Зверь Аравии достиг рекордных трех дней и ночей постоянных сражений и убийств во время завоевания Хорасана. На последних этапах завоевания он был единственным, кто остался сражаться.

Но в своей безумии и жестокости он один победил оставшиеся войска Хорасана, его дикость и жестокость разрушили их волю к борьбе и победили их.

Физическая сила, настойчивость, упорство, свирепость и ярость Халеда намного превосходили других арабских генералов.

Зверь Аравии был кровожадным монстром, который после освобождения вернется только после

дегустации крови!

-Возглавь свою Армию Железных Зверей, чтобы уничтожить Тан. Мне нужно, чтобы ты полностью уничтожил их линию обороны! - Сказал Абу Муслим.

Даже перед Халедом правитель железа и крови сиял, как солнце. Ничто не могло подавить его ауру.

-Да, Милорд!

Не говоря ни слова, Халед повернулся, чтобы посмотреть на густой дым, поднимающийся с линии обороны Великого Тана, с жестоким и диким взглядом в глазах.

Роооар!

Посмотрев на восток, Халед издал жткий рев. В грохоте доспехов из арабской армии появилась сильная арабская кавалерия с дикими лицами, явно намного больше и сильнее, чем их сверстники, их тела бурлили целью убийства.

Тыгыдык! - Массивный черный конь ростом более девяти футов, вдвое больше обычного аравийского коня, поскакал к Халеду.

Бум!

Не говоря ни слова, Халед сел на черного коня и уехал.

Абу Муслим стоял в тылу армии и смотрел, как Халед уходит, после чего перевел взгляд в другое место и махнул рукой.

-Дайте тибетцам и западным туркам сигнал и заставьте армию уйти!

Бонг!

Как только Абу Муслим отдал приказ, в арабской армии начали греметь военные барабаны. Это был тяжелый барабан, который следовал особому ритму: три длинных удара и два коротких. Этот особый сигнал прошел через Талас, чтобы достичь холмов на востоке.

Тибетский генерал повернулся и сообщил Далуну Руозану:

-Великий министр, арабы получили наш сигнал!

Далун Руозан только крикнул и кивнул.

-Я вижу.

Румбл! На западе, на другой стороне армии Тана, медленно наступающая арабская армия внезапно стала набирать темп. Если сравнивать их первоначальную скорость со скоростью ползущей улитки, то теперь их скорость была скоростью атакующего зверя. Область вокруг Таласа стала похожа на парусную шлюпку во время шторма, ворочаясь и беспокойно поворачиваясь.

-Лорд Маркиз, арабы нападают!

В районе, окруженном двумя стальными линиями обороны, Сюэ Цяньцзюнь посмотрел на Ван

Чуна нервными глазами.

Спокойствие, которое сохранялось со вчерашнего дня и до сих пор, наконец было разрушено, и Талас снова был окутан облаками войны. Среди воющих ветров каждый мог слышать тяжелые удары военных барабанов, и когда более двухсот тысяч кавалеристов одновременно увеличили свою скорость, они создали такой огромный импульс, что каждый моментально почувствовал грозное давление.

Запах войны увеличился в десять раз - нет, в сто раз!

-Понятно. - Равнодушно сказал Ван Чун.

Одного этого простого заявления было достаточно, чтобы Сюэ Цяньцзюнь успокоился. Длинные волосы Ван Чуна развевались на ветру, и в меняющемся свете его лицо было решительным и собранным, лишенным каких-либо эмоций. Казалось, что это зрелище наполняет Сюэ Цяньцзюня невидимой силой, и он обернулся и молча встал на стражу рядом с Ван Чуном.

Битва была неизбежна!

Далун Руозан, теперь твоя очередь!

Ван Чун посмотрел на восток с ярким светом в глазах.

.....

-Выйди!

Тем временем на холме глаза Далуна Руозана сияли холодным светом, и он отдал приказ атаковать.

Румбл! Огромное сотрясение пришло с востока, и тибетская и тюркская кавалерия полилась по холмам, как паводковые воды, через шлюзовые ворота!

В этот момент весь мир замолчал, оставив в воздухе только грохот копыт!

Арабы, тибетцы и турки начали нападать. Три стороны вместе имели армию из более чем четырехсот тысяч элитных солдат, и они столкнулись с силой всего лишь в несколько сот тысяч человек. Перед лицом своего превосходящего по численности противника они выбрали самый простой, грубый и самый простой метод: атаку!

Тыгыдык!

Копыта образовывали бесконечный раскат грома, который поднимался как с востока, так и с запада, сотрясая и сотрясая сердце каждого солдата династии Тан. Эти четыреста тысяч кавалеристов били яростными волнами, приближающимися со всех сторон.

Когда боевые кони становились все ближе и ближе, напряженность вокруг Таласа начала быстро нарастать!

На двух стальных оборонительных рубежах, расположенных перед Таласом, все было тихо. Тысячи солдат Цыси крепко сжимали свое оружие, вены выпирали из их рук, они смотрели вперед.

Эта армия из более чем ста тысяч солдат была абсолютно молчалива, а атмосфера - удушающе-удручающей!

-Готовьсь!

В момент максимальной напряженности холодный и бесчувственный голос прозвучал над армией. Ван Чун, сидевший на Белокопытной Тени, наконец издал свой первый приказ.

1. Форму первого изречения можно найти в «Искусстве войны» Сунци, в то время как второе изречение происходит от совета, данного Чжугэ Ляну его помощником Ма Су во время его экспедиции по умиротворению Нанмана в период Трех Королевств. Даже если мы рассмотрим возможность того, что Чжугэ Лян не существовал в этой альтернативной реальности, «Искусство войны» Сунци или какая-то его форма, безусловно, существовали, как это часто цитируют другие персонажи, кроме Ван Чуна, поэтому Ван Фу должен быть довольно плохим студентом или библиотека клана Ван не так впечатляет, как утверждают. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/673685>